

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ОТКЛОНЕНИЙ ОТ ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ В РАССКАЗЕ ДЭНИЕЛА КИЗА «ЦВЕТЫ ДЛЯ ЭЛДЖЕРНОНА»

Е.А. Сырцова

Тверской государственной университет, Тверь

Статья посвящена исследованию и анализу особенностей перевода отклонений от литературной нормы при переводе с английского языка на русский в рассказе Дэниела Киза «Цветы для Элджернона». Производится анализ стилистических функций отклонений от нормы, изучается цель их использования в тексте художественного произведения. Освещается проблема переводческих трансформаций.

Ключевые слова: отклонения от литературной нормы, переводческие трансформации, норма языка, грамматика.

Передача дефектов речи является важной частью процесса перевода в литературных текстах. Переводчикам не стоит опускать различные грамматические, лексические, фонетические и другие ошибки, так как они несут определённую коннотацию. Речь главного персонажа произведения Д. Киза «Цветы для Элджернона» является хорошим примером для анализа способов передачи речевых нарушений на язык перевода.

Литературная норма представляет собой динамическое явление, зависящее как от внутренних законов языка, так и от экстралингвистических факторов, в частности, культурных и социальных изменений, происходящих в обществе [4: 10]. Норма – это эталон речевого поведения, обязательный для транслирования образец, так или иначе закреплённый на определённом синхронном срезе. Любое отклонение от языковой традиции, от словарных и грамматических правил и рекомендаций рассматривается как нарушение нормы и обычно оценивается отрицательно носителями данного литературного языка [6: 285]. Носители языка должны строить своё речевое поведение согласно задачам общения и применять нормы современного литературного языка в речи. «Норма языковая – совокупность наиболее устойчивых, традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закреплённых в процессе общественной коммуникации. И как совокупность стабильных и унифицированных языковых средств и правил их употребления, сознательно фиксируемых и культивируемых обществом, является специфическим признаком литературного языка» [1: 255].

Иногда, однако, отклонение от литературной нормы и нарушение правил выступают в качестве средства выражения авторского замысла, а с их помощью у читателя формируется полноценный образ героя. Рассказ Д. Киза «Цветы для Элджернона» вызывает особый исследовательский интерес в связи с большим количеством девиаций, характерных для речи главного героя. Дэниел Киз (Daniel Keyes) – американский писатель и филолог. «Цветы для Элджернона» (*Flowers for Algernon*) – научно-фантастический рассказ Дэниела Киза. Первоначально издан в апрельском номере «Журнала фэнтези и научной фантастики» за 1959 год. В дальнейшем Д. Киз дописал рассказ до

полноценного романа (под тем же названием), получившего премию «Небьюла» как лучший роман в 1966 году. В отличие от рассказа роман имеет более развернутый сюжет – появляется любовная линия, воспоминания о детстве и семье Чарли [7: 20]. Рассказ выполнен в форме отчётов о происходящем от лица Чарли. При повышении его интеллектуальных способностей в тексте постепенно исчезают многочисленные ошибки, усложняется стилистика.

Главный герой – Чарли Гордон, 37-летний умственно отсталый мойщик полов на фабрике. Он добровольно участвует в эксперименте по повышению интеллекта. Учёные совершили открытие, позволяющее искусственно улучшить интеллект посредством хирургической операции. Проведя успешную операцию над мышью, которую зовут Эджернон, они хотят провести аналогичную операцию на умственно отсталом человеке. Они выбирают Чарли, которого рекомендует учительница вечерней школы для взрослых, потому что он очень старательный и хочет учиться.

Когда его интеллект стал выше уровня интеллекта профессоров, проводящих эксперимент, Чарли понял, что они заблуждались. У Эджернона начали проявляться признаки регрессии. Чарли провёл собственное исследование и понял, что его также ждёт возвращение в первоначальное умственное состояние. Через некоторое время Эджернон умирает. При вскрытии видно, что его мозг уменьшен. Чарли попросил не сжигать труп Эджернона, как это обычно делали с лабораторными животными, и похоронил его сам на заднем дворе в коробке от сыра. Название рассказа взято из просьбы Чарли в конце его дневника – «P.P.S. Если у вас будет возможность положите пожалуйста немножко цветов на могилу Эджернона которая на заднем дворе...» [8: 19]. До своего отъезда в другой город Чарли клал цветы каждую неделю после смерти мыши.

Рассказ состоит из 12 отчётов о происходящем, написанных от лица Чарли Гордона. Основным принципом построения текста рассказа является контраст, реализуемый на всех уровнях: фонографическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом, стилистическом, сюжетном, композиционном [5: 545]. В статье речь идёт не о сленговых отклонениях, а о лексических и грамматических искажениях, которые обусловлены психическим состоянием главного героя. Материал для исследования был отобран с помощью метода сплошной выборки. Примеры лексических и грамматических искажений в тексте оригинала, варианты его перевода на русский язык и комментарии к типам искажений приводятся в табл. 1.

Передача дефектов речи является важной частью процесса перевода в литературных текстах. Поэтому переводчикам не стоит опускать подобные грамматические, лексические, фонетические ошибки, так как они могут нести определенную коннотацию.

Таблица 1. Средства передачи речи персонажа

[Keyes 1959]	[Киз 1967]
1. says I shoud rite down	сказал што я должен писать
Графон в данном произведении служит для описания ментального состояния героя.	
2. progris riport 1 march 5, 1965	1 АТЧЕТ 5 МАРТА
Словосочетание <i>progris riport</i> и слово <i>march</i> написаны с орфографическими ошибками, которые при переводе переданы с помощью опущения слова <i>progris</i> и замены гласной в слове <i>атчет</i> .	
3. I tolld dr Strauss and dr Nemur I cant rite good but he says it dont matter.	Я сказал доку Штраусу и Немуру што я не могу харашо писать но он сказал што это ничево.
Неверная форма местоимения. Вместо местоимения <i>he</i> должно быть <i>they</i> , так как ранее упоминалось два человека (<i>dr Strauss and dr Nemur</i>). Кроме того, нет согласования времён: <i>told</i> (Past Simple) и <i>says</i> (Present Simple) и неверное согласование подлежащего и сказуемого <i>*it dont – it doesn't</i> . Использование графона (<i>*tolld, *rite</i>). Ошибки в учёных степенях <i>*dr Strauss – Dr. Strauss, *dr Nemur – Dr. Nemur</i> .	
4. «When I waked up this morning rite away I thot I was gone to be smart but Im not» «Evry morning I think Im gone to be smart but nothing happins»	Вместо «was gone» и «am gone» (Passive voice) должно быть «was going» и «am going» (Active voice).
5. They said Miss Kinnian told that I was her bestist and hardist pupil in the adult nite scool becaus I tryed the hardist and I reely wantid to lern.	Они сказали мисс Кинниен говорит что я ее самый лучший учиник в вечерней шкле для взрослых потомучто я стараюсь больше всех и паправде хочу учитца.
Ошибки при образовании превосходной степени прилагательных <i>good</i> и <i>hard</i> : <i>*bestist</i> и <i>*hardist</i> вместо <i>best</i> и <i>hardest</i> . <i>*Nite scool – night school, *becaus – because, *tryed – tried, *reely – really, *wantid – wanted, *lern – learn</i> . Вместо глагола <i>*lern</i> следовало бы использовать глагол <i>study</i> (лексическое отклонение).	
6. Good-by Miss Kinnian and Dr. Strauss. and evreybody. And P.S. please tell Dr Nemur not to be such a grouch when pepul laff at him and he woud have more frends. Its easy to make frends if you let pepul laff at you. Im going to have lots of frends where I go.	Прощайте мисс Кинниен и доктор Штраусс и все и P.S. пожалуста скажите доктору Немюру чтобы он так неворчал когда над ним смеюца и у него будет больше друзей. Совсем нетрудно иметь друзей если разрешаеш людям над собой смеятца. Там куда я еду у меня будет много друзей.
Дифференциация и конкретизация значения используются для перевода глагола <i>go</i> – <i>*буду жить</i> . Неправильная форма глагола <i>*laff – laugh (laughed)</i> . Орфографические ошибки: <i>*evreybody (everybody), *pepul (people), *frends (friends)</i> .	
7. Im out of the hospital but not back at werk yet. Nothing is happining. I had lots of tests and differint kinds of races with Algernon. I hate that mouse. He always beets me. Dr Nemur says I got to play those games and I got to take those tests over and over agen. Those amazes are stoopid.	Меня выписали из госпиталя но на работу я ещо не хожу. Ничево не случаеца. Я прошол кучу тестов и миллион гонок с Элджерноном. Не навиху этого мыша он всегда выигрывает. Док Немур сказал я должен правиряца и саривнаваца с нова и с нова. Эти лаберинты дурацкие.
Дифференциация и конкретизация значения: <i>*Im out – выписали, *not back – не хожу, *had – *прошел, *beets – выигрывает, play – *саривнаваца, take – *правиряца</i> .	
8. «Dr Strauss says I shoud rite down what I think and remembir and evrey thing that happins to me from now on» [Keyes 1959: 1].	«Док Штраусс сказал што я должен писать все што я думаю и помню и все што случаеца со мной с севодня» [Киз 1967: 1].
При помощи графона автор передает аутентичную речь главного героя, Чарли, который в начале романа неправильно произносит слова, совершенно не знает грамматики, в его первых отчётах практически отсутствует пунктуация. Подобный выбор автора не случаен, так как он демонстрирует речь умственно отсталого человека, который постепенно становится гением.	

В русском и английском тексте присутствуют также пунктуационные ошибки. В примерах отсутствуют какие-либо знаки препинания кроме точек в конце предложения. В переводе для передачи орфографических ошибок в основном использованы «адекватные замены». Это объясняется тем, что в русском языке нет прямого соответствия словам, которые в английском написаны с отклонениями.

Говоря о записях персонажа, можно рассматривать каждую из них как отдельное речевое произведение, имеющее точку отсчёта и завершение. Следовательно, следует обратить особое внимание на первые и последние фразы записей, которые в наибольшей степени отражают психологическое состояние персонажа. В оригинале рассказа всего 13 отчётов (в переводе на русский – 12), но некоторые отчёты включают в себя несколько дат, их мы также будем учитывать.

Было выявлено, что Чарли описал 53 дня своей жизни. Именно такое количество отчётов имеется в рассказе на самом деле. Из 106 предложений в начале и в конце отчёта были отобраны те, которые являются предложениями с личным местоимением *I* в качестве подлежащего. Подобных предложений оказалось 62 (более половины из всех). Это свидетельствует о сосредоточенности Чарли на себе. О том, что эта сосредоточенность обращена к внутреннему миру персонажа, его интеллектуальному и эмоциональное состоянию говорят глаголы, задействованные в качестве сказуемого: *I'm alone, I lerned, I dont like, I think, I dont think, I wish, I'm in love, I hope, I dont know, I know, I'll understand, I don't understand, I dont want, I hope, I want, I hate, Im glad, Im skared, I wonder, I feel, I am disturbed, I would not have noticed, I am impatient, I must not become emotional, I have already begun to notice signs of emotional instability, I cried, I keep telling myself, I can't remember, I'm forgetting, I've given up, I dared, I got mad, I was looking, I did a dumb thing.*

Помимо глаголов состояния в рассказе были использованы следующие выражения: *I shud rite down* («я должен записывать»), *I have nuthing more to rite* («мне больше писать нечево»), *I passd* (перевод отсутствует – опущение), *Im going back* («я возвращаюсь»), *I'm ashamed, I figured out, I got up, I've quit, I must be, I've go, I go out, I keep tripping over* [4: 168].

В некоторых случаях предложения содержат *We* в качестве подлежащего, они являются либо предложениями с усечением подлежащего и глагола-связки, либо номинативными предложениями, то есть такими предложениями, в которых всё равно угадывается персонаж в роли деятеля: *We will be frends again* («мы опять подружимся»). *We don't race any more* (опущение). В этих предложениях говорится о Чарли и Элджерноне.

На лексическом и грамматическом уровне письменная речь персонажа проходит те же этапы, что и речь устная. В начале произведения речь Чарли напоминает речь ребёнка. Параллельно с его развитием простые утвердительные предложения становятся сначала сложносочинёнными, а затем и сложноподчинёнными. Вместе с ухудшением его способности писать

предложения вновь становятся простыми, пока он не возвращается к практически полной безграмотности.

Следует отметить использование грамматических времён. Персонаж не только описывает происходящие события, но и рассуждает о своих переживаниях, эмоциях. Интересной особенностью является то, что в начале рассказа персонаж использует времена группы Indefinite и активный залог. Однако сразу же после операции в речи героя рассказа наблюдается активное использование времен группы Continuous и страдательного залога. На эксплицитном уровне персонаж еще долго говорит о том, что никаких изменений не произошло, и переживает, произойдут ли они вообще:

«*I wish I knew some fancy things already*» – «Я бы хотел уже уметь придумывать».

«*Nothing is happening*» – «Всё тоже самое».

Читатель догадывается о том, что операция прошла успешно благодаря использованию the Past Continuous Tense и пассивного залога в первой записи после операции:

«*The operashun dint hurt. Dr. Strauss did it while I was sleeping*» – «От апирация мне было не больно. Он её сделал когда я спал».

Речь персонажа всегда является отражением его внутреннего мира, психологического склада, жизненного опыта, социальных связей, культурного уровня. Особенность произведения Д. Киза «Цветы для Эджернона» заключается не только в выборе центрального персонажа, но и в жанре всего произведения как дневника. Выбор такой литературной формы обусловлен стремлением автора представить внутренний мир Чарли с помощью хронологически выстроенных отчётов (progris riport/progress report), позволяющих раскрыть внутреннее состояние персонажа непосредственно, без вмешательства авторской речи, и одновременно проследить динамику его развития, отмечая грамматические, лексико-семантические, синтаксические изменения в его речи. Такая литературная форма становится прямым источником информации для читателя и привлекательна для писателя тем, что с её помощью можно не только выразить переживаемые персонажем эмоции, чувства, общее психологическое состояние, но и передать речевые особенности главного героя. Совокупность этих факторов обуславливает выбор речевых средств [5: 547].

На основании анализа языкового материала был сделан вывод, что чаще всего встречаются орфографические и пунктуационные отклонения от литературной нормы, а для достижения эквивалентного и адекватного перевода в основном используются стилистические и лексические трансформации. При анализе языка рассказа удалось выяснить, что с повышением интеллектуального уровня Чарли всё меньше нарушается литературная норма, в отчётах появляются последовательность и структурированность, исчезают грамматические и пунктуационные ошибки, словарный запас героя становится богаче, появляются речевые обороты и средства выразительности. Можно сделать вывод, что наиболее часто встречаются орфографические и

пунктуационные отклонения от литературной нормы, а в переводе в основном используются грамматические, стилистические и лексические трансформации, а именно «адекватные замены», опущения, дифференциация и конкретизация значения.

Результаты работы могут служить учебным материалом для анализа переводов художественных текстов с отклонениями от литературной нормы.

Список литературы

1. Горобец Е.Г. Литературная норма и современная языковая ситуация. Известия ЮФУ. Технические науки. 2008. № 1 (78). С. 255.
2. Киз Д. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 28.05.19).
3. Киз Д. «Цветы для Элджернона» (рассказ): пер. с англ. Васильева С.П. М.: Молодая Гвардия, 1967. 20 с.
4. Регушевская И.А. Языковая норма как категория литературного языка. Межкультурные коммуникации: русский язык в современном измерении. Тезисы докладов участников международной научной конференции. Ответственный редактор Г.Ю. Богданович. 2018. С. 10–11.
5. Решитько Е. В. Антитеза «умный-глупый» в романе Д. Киза «Цветы для Элджернона» // Молодой ученый. 2014. №10. С. 545–547.
6. Шунейко А.А. Литературная норма русского языка и его носители: точки пересечения. Лингвокультурология. 2015. № 9. С. 283–300.
7. Keyes D. *Algernon, Charlie and I: A Writer's Journey*. Challenge Press, 2000. 228 p.
8. Keyes D. *Flowers for Algernon (short story)*. Fantasy & Science Fiction, 1959. 19 p.

PROBLEM OF THE TRANSLATION DEVIATIONS FROM THE LITERARY STANDARD IN DANIEL KEYES SHORT STORY «FLOWERS FOR ALGERNON»

E.A. Syrtsova

Tver State University, Tver

The article is devoted to the research and analysis of the peculiarities of deviations from the literary norm translation in the English – Russian translation in «Flowers for Algernon» by Daniel Keyes. The analysis of stylistic functions of deviations from the norm is made, their purpose in the text of a work of art is studied. The problem of translation transformations is highlighted.

Key words: deviations from the literary norm, translation transformations, language norm, grammar.

Об авторе:

СЫРЦОВА Екатерина Александровна – студентка 2 курса магистратуры факультета ИЯиМК Тверского государственного университета; e-mail: kate.syrtsova@vandex.ru